

- Ну, хм...

- Потому что я не ребенок и не хочу постоянно называть себя сумасшедшей.

Ни то, ни другое Сухен не могла произнести громко и, в конце концов, она не знала, как ему ответить.

- Я ... я занята. Да, я очень занята в эти дни, и я не смогу писать так много – высказала свое мнение Сухен.

- Чем ты можешь быть занята? Ты почти не работаешь и тебе не нужно беспокоиться о том, чтобы зарабатывать деньги. Ты продолжаешь быть ленивой и бесполезной целый день.

Эти нападки лишили Сухен дара речи, и она понятия не имела, как ответить. Ни одно из его слов не было неправильным и, думая об этом таким образом, у нее, по его мнению, должно быть много свободного времени.

Однако это не касалось свободного времени. Сухен не получала удовольствия от унижения и более того, когда дело касалось Минхюн, Сухен хотела бросить ему вызов как можно быстрее, хотя в большинстве случаев это оказывается бесполезным.

- Разве ты не сказала, что у тебя есть что-нибудь для меня?

- Ты шантажируешь меня эмоционально, Хан Минхюн! Ты злой и жестокий злодей! Соблазнить Ан Юнву было бы лучше, даже если бы его лицо вызывало у меня желание нанести ему несколько ударов и потом все исправить.

Сухен кивнула.

- Закончи писать к сегодняшнему вечеру.

Сухен дошла примерно до ста пятидесяти слов и, по мнению Сухен, ее рука уже была почти близка к перелому.

Наблюдая за бумагой, заполненной одним и тем же оскорбительным предложением - что она сумасшедшая, Сухен почувствовала болезненный укол в сердце.

На самом деле она выглядела действительно жалкой. Тем не менее, это усилило решимость Сухен ужасно унижить Хан Минхюн, хотя с течением времени ее мечта становилась все более и более далекой.

Именно тогда зазвонил телефон Сухен и, взяв свой телефон со стола, Сухен прочитала имя. Звонок был от ее менеджера, Юнга Рюдзин.

Ответив на звонок, Сухен спросила:

- Унни, как у тебя дела?

- У меня все хорошо - ответил Рюдзин - Съемки твоей сцены в драматической картине состоятся завтра и я заеду за тобой во второй половине дня.

- Драма? О да! Та, которую порекомендовала Хен. Разве этот Хан Минхюн не называл меня бесполезной? Я покажу ему, что я тоже могу зарабатывать! Я не могу позволить ему снова задеть мою гордость!

- Конечно, - сладко ответила Сухен, - Спасибо, Унни.

- Хм.

В этот момент Сухен кое-что вспомнила и, широко раскрыв глаза от осознания, Сухен воскликнула:

- Подожди секунду, Унни! Я не хочу этого делать!

Хотя ее гордость была важна, ее жизнь была точно важнее и теперь, когда тот факт, что она была женой Минхюн был известен всем, для нее повсюду таилась опасность.

Кто знает, когда какой-нибудь враг - психопат похитит ее и замучает до смерти?

Она совершенно определенно не может пойти на такой риск только ради денег или гордости. Сухен уныло вздохнула.

Жизнь действительно была для нее тяжелой в настоящее время.

Не услышав ответа с другой стороны, Сухен поднесла экран телефона прямо себе под нос, чтобы он находился перед ее прямой видимостью и заметила, что звонок был прерван, что означало, что Юнг Рюдзин не слышал ее слов.

- Возьми эту работу, ты не умрешь, - раздался раздражающий голос в ее голове.

<http://tl.rulate.ru/book/60216/1569189>